

Глава 289 Неважно, насколько вы бедны, Вы Не можете быть Бедным. Образовательный роман: Эпоха тяжелой работы Автор: Бай Бай № 13

Глава 291 Неважно, насколько вы бедны, вы не можете быть бедными. Образование (По подписке)

Автомобиль, тащивший грузовой ящик, выехал с южной оконечности деревни Луджа по дороге с севера на юг и поехал на юг. Надпись "Луджа Вкусно приготовила еду", нанесенная на кузов автомобиля, особенно бросалась в глаза.

Люди по обе стороны этой дороги уже знакомы с ним, и они знают, что это машина доставки с завода в деревне Луцзяцунь.

Машина проехала перекресток деревни Лювань, и люди в поле повернули головы, чтобы посмотреть.

"Эти машины в Луцзяцуне редко ездят три или четыре раза в день." Кто-то с любопытством спросил: "Как вы думаете, сколько денег эта фабрика может заработать за месяц?"

Другой пожилой человек ответил: "Я не знаю, сколько денег я могу заработать. Моя дочь вышла замуж в Луцзяцуне и работала на перерабатывающем заводе. Она могла зарабатывать более 800 долларов в месяц."

Владелец этого лука - мужчина средних лет, и он не верит в это: "Только ваша дочь? Женщина? Можете ли вы зарабатывать больше 800 долларов в месяц?"

Старшая больше не счастлива: "Пинцзы, дочь нашей деревни, которая вышла замуж за Луцзяцуня, не единственная из моей семьи, Линцзы. Вы можете спросить друг у друга, но любой, кто работает на фабрике Луцзяцуня, кто зарабатывает не более 800 долларов в месяц? Больше, чем 800 долларов в месяц? Если вы не можете этого заработать, это лениво и скользко, и вам придется вычесть свою зарплату."

Хирако, посмотри на три акра зеленого лука, посаженного в этом году. Даже если цена очень хорошая, он вдруг начинает плохо пахнуть!

Лю Ван женился на своей маленькой невестке в Луцзяцуне и зарабатывал на фабрике в Луцзяцуне более 800 юаней в месяц. Сколько это будет стоить через год?

Сколько я могу заработать в этом году, выращивая лук самостоятельно?

Посейте семена весной, чтобы вырастить рассаду лука, дождитесь, пока вырастет рассада пшеничного лука, достаньте из земли, смените участок земли и снова посадите его, а затем в течение трех дней и двух концов занимайтесь луковыми работами в поле, удобряя почву и обрабатывая почву. почву, до конца осени, начиная с конца октября.

Давайте поговорим о семи или восьми месяцах в середине.

В этом году цены на зеленый лук хорошие. Акр земли можно продать почти за две тысячи, но если отбросить расходы на удобрения, зелия, воду, электричество и оборудование, на одном акре земли можно заработать семьсот или восемьсот юаней.

Сорокалетний крепкий рабочий, который так долго был занят, не так хорош, как маленькая невестка на фабрике в Луцзякуне!

Пинцзы некоторое время задыхался, и было неизбежно, что он был психически неуравновешен. Случилось так, что мимо проехал другой фургон из Луцзяцуня. Глядя на заднюю часть машины, которая была далеко, в его глазах были зависть и ревность.

Старшая сказала: "Луцзякунь вот-вот начнет развиваться. Я слышала, как моя дочь говорила, что Луцзякунь ремонтировал набережную этой весной, и она была ошеломлена, конфисковав пенни из денег у всей деревни."

Молодой человек рядом с ним холодно фыркнул и сказал: "У них есть деньги, но они не дадут нам очков."

"Ты не можешь так говорить." Мужчина подошел с южной стороны, куря сигарету: "Если у Луцзяцуня есть деньги, он может отремонтировать набережную реки Цинчжао, и какой бы большой ни была вода, она не затопит наш Лювань".

Молодой человек скривил губы, не очень убежденный, и поздоровался: "Брат Кван."

Пинцзы напомнил: "Лян Цзы, позови секретаря!"

Лю Минцюань взглянул на него, ничего не сказал и отошел на другой конец площадки.

Лян Цзы снова сказал: "Мы рядом с Луцзяцунем, неужели мы тоже хотим найти способ разбогатеть?"

Это сказало в сердцах многих людей.

"Хорошо!" Тот, что постарше, ответил: "Лян Цзы, почему бы тебе не взять на себя инициативу и не создать фабрику?"

"Я не могу. Лян Цзы быстро махнул рукой, он совсем не это имел в виду.

Лю Минцюань - глава деревни, а Лю Вань невелик. Большинство людей знают его. Он

обернулся и сказал: "Лянцзы, не думай ни о чем другом. С людьми в Луцзяцуне нелегко связываться. С обеих сторон так много родственников. Не связывайся вокруг."

Лян Цзы ответил, не сказав ни слова, и взял соломенную веревку, чтобы завязать лук.

Лю Минцюань присел на корточки, выбросил окурки, чтобы посмотреть на Май Мяоцзы, а затем посмотрел на север, где был хорошо виден Луцзяцунь.

Пинцзы подошел сзади: "Секретарь, можем ли мы тоже управлять фабрикой?"

Лю Минцюань сказал: "Первоначально в нашей деревне была строительная бригада, но люди, которые не могли получить средства к существованию, были рассеяны. Что может сделать Лю Ван? В деревне нет ни одного пердуна, кроме тех немногих зарезервированных денег."

Хирако опустила голову, не зная, что сказать.

Лю Минцюань снова сказал: "Если деревня хочет создать коллективное предприятие, она должна собрать средства и собрать деньги рядом с ним. Можно ли собрать эти деньги? Пинцзы, сколько раз я тебе говорил, что ты должен использовать свои мозги, чтобы что-то делать. Легко управлять фабрикой. Если ты откладываешь деньги и теряешь деньги, посмотри на деревню. Разве ты не показываешь на лидера и не ругаешь?"

Пинцзы мало что понимал в правде, но он также знал, что Лю Минцюань говорит правду.

Лю Минцюань закурил еще одну сигарету: "Делай больше и совершай больше ошибок, делай меньше и совершай меньше ошибок. у меня нет сына, который унаследовал бы семейный бизнес, даже если это пук! Кому вы его передадите? Сынок, я не хочу этого, я просто хочу прожить несколько лет в мире."

Слушая радио некоторое время назад, в некоторых развитых районах на юге деревенские чиновники платили ту же страховку по старости, что и государственные служащие.

Здесь, не говоря уже о пенсионном страховании, заработная плата выплачивается не в полном объеме.

"секретарь" Хирако осторожно спросила: "Я слышала, что меня снова будут вербовать..."

Лю Минцюань прервал его: "Не упоминай при мне об этих двух расщепляющихся Низи!"

На шоссе внезапно с юга выехало несколько машин и поехало в сторону деревни Луцзя. Лю Минцюань смутно разглядел номерной знак, похожий на машину правительственного ведомства.

.....

На въезде в деревню Луцзяцунь был высоко поднят большой красный баннер, на котором было написано: Добро пожаловать в гости к руководителям Комиссии по образованию и руководству!

Бамбуковые шесты были привязаны к недавно посаженным деревьям по обе стороны Джиджи, и на бамбуковых шестах развевались овсянки.

На стенах с обеих сторон нарисованы лозунги красной краской. Все оригинальные лозунги, такие как "Хорош только один", были заменены.

"Усердно учись и совершенствуйся каждый день."

"Столетний план основан на образовании!"

"Десять лет деревьев, сто лет деревьев!"

У входа во двор бригады висело большое красное знамя, похожее на вход в деревню.

Чтобы встретиться с лидерами и позволить вышестоящим лидерам расслабиться, Луцзяцунь проделал большую подготовительную работу.

В офисе комплекса деревенского комитета Лу Дун посмотрел на Лу Чжэньлина, который был одет в официальную одежду. густые брови третьего дедушки все еще были похожи на мечи, но в них было немного больше инея, как будто у него было больше седых волос.

"Машина Комиссии по образованию уже почти здесь. Лу Чжэньлин встал и окинул взглядом всех присутствующих в офисе: "Ради будущих поколений мы должны вести эту битву!"

Лу Донг повторил старую поговорку: "Третий дедушка, я считаюсь зарегистрированным лицом в округе, или я расскажу о тех..."

"не надо" Лу Чжэньлин поднял руку, чтобы обдумать слова Лу Дуна: "Я стар, и не имеет значения, есть у меня лицо или нет. Я буду выпрашивать деньги"."

Он огляделся: "Даже не говори этого! Я номер один в деревне, с кем я не справляюсь?"

Лу Донг психологически вздохнул и почти ничего не сказал.

Сегодняшнюю работу по служению лидеру выполнить нелегко.

Лу Чжэньлинь взял инициативу на себя, вышел из офиса и повел нескольких человек из деревенского комитета ко входу во двор бригады, чтобы поприветствовать руководителей Комитета по образованию.

В настоящее время некоторые аспекты округа Цинчжао еще не реорганизованы, и потребуется некоторое время, чтобы Комиссия по образованию была преобразована в Бюро образования. Позже она объединилась с Комиссией по спорту, образовав Бюро по образованию и спорту, которое находится еще дальше.

Три машины остановились у въезда во двор бригады, и руководители Городской комиссии по образованию и Окружной комиссии по образованию по очереди вышли из машины. Лу Чжэньлинь поспешно поприветствовал их и сказал несколько теплых приветствий.

Поскольку Лао Лян сделал из этого спичку, руководители Комиссии по образованию были очень спокойны.

Конечно, Лу Дун не думал, что это произойдет, потому что у лидеров всегда было такое отношение к массам, когда они приходили на инспекцию.

Людей сначала приглашали в сельский комитет, занимали очередь, а потом вместе ходили в начальную школу.

Ради будущего детей ученики начальной школы не посещали занятия. Все они были одеты в школьную форму, красные шарфы и букеты цветов в руках.

“добро пожаловать□добро пожаловать□Теплый прием!”

Дети встретили инспекцию своего начальства с энтузиазмом и невинностью.

Как только несколько лидеров появились у входа в школу, Лу Сюронг, капитан школьных юных пионеров, немедленно повел нескольких детей поприветствовать их, сначала поприветствовал юных пионеров, а затем возложив цветы для лидеров.

Руководитель с энтузиазмом беседовал с детьми и с беспокойством расспрашивал об учебе и жизненной ситуации.

Чтобы создать атмосферу и избежать несчастных случаев, шипам, подобным гвоздям, среди учеников начальной школы сегодня просто дали выходной, и им пока не разрешили приходить в школу.

Нет никакого способа, это должно быть учтено для более чем ста детей во всей школе, а также для большего количества детей в Луцзякуне в будущем.

Это будет похоже на "медвежонка Го Ина" летом следующего года. Лидер ничего не скажет на месте, и нет необходимости говорить что-либо потом. Некоторые люди сведут счеты позже.

Го Ин в прошлом году потерял такую жирную вакансию в качестве завуча контрольного класса.

В конце церемонии приветствия лидеры оказались рядом с главным учителем. Когда большой лидер пожал руку Лу Цзяньсуну, его брови слегка нахмурились.

Этот человек довольно чист в костюме, почему от него пахнет мозговым маслом? Это то же самое, что просроченная иностранная нефть с открытием бочки.

Выразив соболезнования учителю, Лу Чжэньлинь лично сопровождал руководителя, чтобы тот выступил в кабинете. Директор Сюй Цинь попросил учителей каждого класса собрать учеников и встретиться позже на большой игровой площадке.

Для того, чтобы иметь возможность восстановить начальную школу, учителя в деревне и школе проделали достаточно работы.

Лу Донг выполнял роль официанта в офисе, наливая воду группе людей, наполненных чаем.

Третий дедушка смог отказаться от своего старого лица ради детей в Луцзякуне, и ему особо нечего было делать.

Благодаря тому, что Лао Лян действует как смазка посередине, связь между двумя сторонами также проходит гладко.

Когда речь зашла о проблеме школьного здания, глава Комиссии по образованию махнул рукой и сказал с большим воодушевлением: "Это наша неспособность сделать хорошую работу, из-за которой страдают дети! Но как бы вы ни старались, вы не можете страдать от детей, как бы вы ни были бедны, вы не можете быть бедны в образовании!"

Лу Чжэньлинь, наконец, нашел возможность перейти к делу и сказал: "Директор Фэн сказал, что наша работа в Луцзякуне не стоит на месте. Я плохо выполнил свою работу. Я должен ее пересмотреть!"

Что важнее для личной репутации и лица, а также для будущего детей? У Лу Чжэньлина было четкое различие, и он не позволял детям ходить на занятия в класс, который летом пропускал дождь, а зимой проветривался из-за проблем с лицом.

"Я просто думаю, что Луцзякунь должен откликнуться на призыв Комиссии по образованию!" Лу Чжэньлинь очень серьезен и серьезен: "Откликнитесь на призыв директора Фэна!" Как бы вы ни старались, вы не можете терпеть детей, как бы вы ни были бедны, вы не

можете их воспитывать!”

Директор Фэн, казалось, был очень доволен отношением Лу Чжэньлина и медленно кивнул.

Лу Чжэньлин снова сказал: "У Лу Цзяцуня достаточно решимости и настойчивости, чтобы выполнить призыв директора Фэна. Он выполнил задачу, поставленную Комиссией по образованию, и использовал силы всей деревни для восстановления деревенской начальной школы!"

Лу Дун подошел и налил Лу Чжэньлину стакан воды.

Директор Фэн улыбнулся, но ничего не сказал.

Луцзяцунь провел здесь достаточную подготовку, продолжил Лу Чжэньлин: "Луцзяцунь собирается создать комитет по подготовке к школе, обратиться за поддержкой к Комитету по образованию и обратиться за поддержкой к руководству! Директор Фэн, вы должны закрыть это для нас..."

"Лу Цзяцунь очень решителен! Директор Фэн с улыбкой сказал: "Комиссия по образованию полностью поддерживает реконструкцию начальной школы Луцзяцунь. Я считаю, что под руководством Комиссии по образованию Начальная школа Луцзяцунь может быть построена в качестве образцового проекта для сельских начальных школ"."

Услышав заявление великого лидера, все в Луцзяцуне, включая Лу Чжэньлина и Лу Дуна, вздохнули с облегчением.

Имя и кредит выдаются сразу же после их выдачи, что не имеет значения для Луцзяцуня.

Важно, чтобы детям не приходилось продолжать учиться в старых зданиях.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120446>